

Крис К. Карагунис (Chrys C. Caragounis) – почетный профессор экзегетики Лундского университета (Швеция). Крупный скандинавский специалист в области древнегреческого языка. Автор научных работ и исследований в области лингвистики, экзегетики и теологии Нового Завета. Более подробную информацию о научной деятельности и биографии профессора, смотрите по web-адресу: <http://chrys-caragounis.com>

Был ли Иисус распят на кресте?¹

Gunnar Samuelsson. *Crucifixion in Antiquity. An Inquiry into the Background of the New Testament Terminology of Crucifixion*, University of Göteborg, 2010, 413 pp. (Гуннар Самуэльсон. «Распятие в эпоху античности. Исследование контекста новозаветной терминологии распятия», Гетеборгский Университет (Швеция), 2010. 413 с.).

После сокращений различных процитированных работ и предисловия, далее в этой книге следует семь глав: 1. «Вступление» (стр. 25-63), в которой автор представляет задачу, определение и методологию, которой необходимо следовать, и цель данного исследования; 2. «Греческая литература» (стр. 65-204), это далеко превосходящая остальные самая длинная и самая объемная глава, в которой он приводит очень широкий спектр текстов, начиная от Гомера и до времен Нового Завета, используя основные слова, относящиеся к этой задаче, например, *σταυρός* (кол, шест, свая, крест² – прим. пер.), *σταυρῶ* (окружать кольями, обносить частоколом, огораживать, распинать на кресте – прим. пер.), *ἀνασκολοπίζω* (пригвозждать к столбу, распинать *или* сажать на кол – прим. пер.), и т. д.; 3. «Латинская литература» (стр. 205-267), рассматривающая такие слова, как *crux*, *patibulum*, *affigere* от Юлия Цезаря до Тацита, 4. «Ветхий Завет и соответствующая литература» (стр. 269-299), где приводятся такие термины, как *לֵלֶךְ*, *עֶרֶב*, а также греческие термины, используемые в LXX, главным образом *κρεμάννυμι*³ ((ἀνα)σταυρῶ и

¹ Оригинал статьи “Was Jesus Crucified?” доступен по адресу: http://chrys-caragounis.com/My_New_WEBSITE/PDF_Folders/Debate-Comments.New/Was_Jesus_Crucified%3F.pdf

² Здесь и далее по тексту перевод греческих слов дается по древнегреческо-русскому словарю И. Х. Дворецкого, если они в данном месте не были переведены на английский самим автором - прим. пер.

³ Согласно словарю Дворецкого, этот глагол означает: вешать, подвешивать - прим. пер.

ἀνασκολοπίζω не появляются в LXX); 5. «Казнь Иисуса» (стр. 301-330), в которой обсуждаются различные события времен казни Иисуса; 6. «Дискуссия со ссылкой на литературу и ученых богословов» (стр. 331-378), с обсуждением интерпретаций богословов, таких как Г.-У. Кун, М. Хенгель и Дж. Блинцлер, а также словарей, таких как LSJ и BDAG (лексикографическая работа греческих богословов игнорируется!); и 7. «Ответы на основные вопросы данного исследования» (стр. 379-382), представляющая собой, главным образом, обобщение того, что автор утверждал ранее.

В этой книге Самуэльсон стремится изучить, глубоко и в подробностях, свидетельства, главным образом греческие, но также латинские, и некоторую еврейско-арамейскую литературу для того, чтобы решить, был ли Иисус распят в том смысле, в котором это слово понимается традиционно, или же он умер как-то по-другому.

Самуэльсон отвергает все предыдущие попытки пролить свет на распятие в античном мире (например, предпринятые признанными исследователями, такими как М. Хенгель и Г.-У. Кун), включая все словари и энциклопедии, не только в Швеции, но и по всему миру. Согласно Самуэльсону, все, что было написано о распятии за последние 2000 лет – неверно. Это также должно относиться и к грекам, которые, используя соответствующие слова, непрерывно, начиная с античных времен и до сего дня, очевидно, так и не поняли, что именно эти слова означают.

Такое поразительное заявление обязывает меня, человека потратившего жизнь на исследование текстов начиная от всей истории греческого языка, т. е. от Микенской цивилизации (примерно 1500 лет до рождения Христова) до сего дня (новогреческий язык), посмотреть критически на то, что это за свидетельства, которые привели автора к такому экстраординарному выводу, а именно, тому, что Иисус, скорее всего, не был распят, а умер как-то иначе, например, посредством какого-то типа «подвешивания» (напр., см. стр. 372).

Подходящие слова для такого изучения в греческой литературе – это, главным образом: σταυρός (кол, шест, свая, крест – прим. пер.), (ἀνα)σταυρῶ (по Вейсману: поднимать или вешать на столб, распинать на кресте – прим. пер.), σκόλοψ (кол, частокол – прим. пер.), ἀνασκολοπίζω (пригвоздить к столбу, распинать *или* сажать на кол – прим. пер.), κρεμάννυμι (вешать, подвешивать – прим. пер.), κρεμῶ, κρεμαννύω, ἀγχόνη (удушение, повешение – прим. пер.), ἀπαγχονίζω (удавливать, душить, вешаться, вынимать из петли – прим. пер.), ἦλος (гвоздь – прим. пер.), προσήλω (пригвоздить, приколачивать, распинать – прим. пер.), πάσσαλος (колышек, деревянный гвоздь, – прим. пер. [аттический диалект: πάτταλ.]),

πασσαλεύω (пригвоздить, прибивать – прим. пер.), проотπασσαλεύω (приколачивать, пригвоздить – прим. пер.), и ἐμπήγνυμι (втыкать, всаживать, вколачивать, вбивать – прим. пер. [например, ἦλον]). Они встречаются вплоть до XVI века нашей эры многие тысячи раз. Они продолжают встречаться вплоть до сего дня.

Самуэльсон рассматривает небольшое число таких случаев, но даже этого должно быть достаточно для прояснения значения распятия. Самуэльсон пишет в ясной, легкой для чтения манере, красиво приводит доказательства, и, действительно, очень хорошо имеет (некоторые) доказательства в отношении распятия в таком упорядоченном виде. За эту позитивную особенность своей работы, его можно только похвалить. Рецензент хотел бы столь же одобрительно отозваться об интерпретации автором этих доказательств. Но, увы – это невозможно.

Это факт – слова, такие как σταυρός (ἀνα)σταυρῶ, σκόλοψ, и ἀνασκολοπίζω в греческой литературе имеют широкий спектр значений, в зависимости от контекста. Среди многих тысяч образцов, здесь я привожу лишь несколько примеров. Σταυρός может означать заостренный кол, рядами воткнутый в землю, формирующий изгородь (Гомер, *Одиссея* XIV.11 «Наружу он выставил колья, во всю длину и ширину, плотно и часто расположенные»⁴), или палисад (Фукидид IV. 90. 2: «выставив вдоль палисад»⁵), а также длинные заостренные колья, погруженные в море для защиты от вражеских судов (Фукидид VII. 25. 5 f: «И это же произошло с теми шестью/кольями ... которые сиракузцы ... выдвинули в море»⁶); см. также VII 25.7, и т. д. В одном ряду с этим, глагол ἀνασταυρῶ множество раз имеет значение «укрепить»: Фукидид VI. 97. 2: «укрепив Перешеек»⁷; Ксенофонт, *Hellenica*, VII. 4. 21: «они укрепили [выдвинув колья] Кромнос двойным палисадом»⁸, при том, что ἀποσταυρῶ означает «разукрепить» (например: Ксенофонт, *Анабасис*, VI. 5. 1: «и они разрушили все укрепления»⁹). В соответствии с вышеописанным, σταύρωμα означает «укрепление» (Фукидид VI. 100. 1: «и тремя сотнями атаковали и захватили эти укрепления»¹⁰).

Аналогично, σκόλοψ может означать заостренный кусок дерева, «столб» или «кол» (Гомер, *Илиада* XVIII. 177: «и фиксируют это на кольях»¹¹; «палисад» (Гомер, *Одиссея*, VII.45: «и длинные высокие стены,

⁴ «σταυρούς δ' ἐκτὸς ἔλασσε διαμπερὲς ἔνθα καὶ ἔνθα, πικνοὺς καὶ θαμέας»

⁵ «καὶ σταυρούς παρακαταπηγνύντες»

⁶ «ἔγένετο δὲ καὶ περὶ τῶν σταυρῶν ... οὓς οἱ Συρακόσιοι ... κατέπηξαν ἐν τῇ θαλάσῃ»

⁷ «διασταυρωσάμενος τὸν ἰσθμὸν»

⁸ «περιεσταύρωσαν τὸν Κρῶμνον διπλῶ σταυρώματι»

⁹ «καὶ ἀπε σταύρωσαν ἅπαν»

¹⁰ «καὶ προσβάλλοντες οἱ τριακόσιοι αἰροῦσι τὸ σταύρωμα»

¹¹ «πήξαι ἀνὰ σκολόπεσι»

плотно скрепленные кольями/палисадом»¹²); очень небольшой «шип» (LXX Чис. 33:55: «"шипы" в твоих глазах»¹³, 2 Кор. 12:7: «дано мне было жало во плоть»¹⁴) и т.д. Глагол ἀνασκοлотίζω несет родственное значение σκόλοψ, например, «протыкать», «колоть», то есть «сажать на кол» кого-нибудь. Он может принимать различные формы, что объясняет то, что этот глагол совпадали с (ἀνα)σταυρῶ (Лукиан, *The Consonants at Law* 12. 8: «они приспособляли бревна для распятия людей»¹⁵, Порфирий, *Против христиан*, 36. 6: «Петр также ... распят через пригвождение к кресту»¹⁶), также Ориген, *Против Цельса*, 2. 36 и 3. 32, который использует ἀνασκοлотίζω взаимозаменяемо с (ἀνα)σταυρῶ.

Многовалентность таких слов, как вышеупомянутые – конечно же, почти всех греческих слов – хорошо известна повсеместно, так что Самуэльсон «везет сов в Афины»¹⁷, когда он заявляет, что он – первый, кто заметил эту многовалентность, которая не позволяет ему приписать значение «распять» к (ἀνα)σταυρῶ, и т. д. В сущности, Самуэльсон здесь не говорит ничего нового.

Основной проблемой диссертации Самуэльсона является его странная методология. Он берет за отправную точку современные определения распятия (*Encyclopaedia Britannica*, *Oxford English Dictionary*, *Webster's Third International Dictionary*, и т. д. стр. 53-55), и затем проверяет каждый из своих текстов на предмет того, содержат ли эти греческие тексты каждый из пунктов, найденные в этом определении и объяснении распятия в современных работах. Предполагается, что распятие включает в себя следующие элементы: 1) вертикальный столб, уже закрепленный на земле; 2) осужденный человек подвергался бичеванию; 3) затем он нес горизонтальную часть этого креста (*поперечину*) на место казни; 4) затем его раздевали и подвергали бичеванию (если он не был подвергнут бичеванию ранее); 5) его пригвождали к этому горизонтальному куску дерева (*поперечине*), с вытянутыми в стороны руками; 6) поперечина с пригвожденным человеком затем поднималась и прибывалась к вертикальному столбу немного выше земли; 7) на половине расстояния имелся некий упор или выступ для поддержания тела, таким образом, нагрузка на кисти рук была немного ослаблена; 8) возможно, иногда был упор для ступней; 9) смерть распятого являлась результатом потери крови или изнеможения (обычно через один или несколько дней). Поскольку греческие авторы ограничивали себя простым упоминанием того факта,

¹² «καὶ τεῖχει μακρὰ ὑψηλά, σκολόπεσιν ἀρηρότα»

¹³ «σκόλοπερ ἐν τοῖς ὀφθαλμοῖς ὑμῶν»

¹⁴ «ἔδοθη μοι σκόλοψ τῆ σαρκί»

¹⁵ «ξύλα τεκτῆναντες ἀνθρώπους ἀνασκολοπίζειν»

¹⁶ «Καὶ Πέτρος ... σταυρῶ προσηλωθεὶς ἀνασκολοπίζεται»

¹⁷ «γλαῦκ Ἀθήναζε»

что какой-то человек или несколько людей были «распята», без упоминания всех этих деталей, Самуэльсон резко переходит к выводу о том, что рассматриваемый текст не описывает распятие, а какой-то другой тип подвешивания, причем Самуэльсон понятия не имеет, какой именно.

Этот примитивистский способ интерпретации античных текстов, который ни один филолог даже в мыслях никогда бы не посмел применить, неизбежно и предсказуемо приводит Самуэльсона к отрицанию всего в этих греческих текстах, что он приводит, кроме правдоподобных, хотя и не подтвержденных трех примеров (Харитон, *Повесть о любви Херея и Каллирои*, III. 4.18; VIII. 7.8; IV. 3.3-10), потому что, как оказывается, в них имеется на одну или две подробности больше (стр. 194).

Такой необоснованный способ оценки античных свидетельств можно лучше понять, если я приведу современную аналогию. Предположим, некая стокгольмская утренняя газета написала, что этой ночью кого-то «застрелили». Самуэльсон бы не согласился с тем, что рассматриваемый человек был убит выстрелом, до тех пор, пока эта газета не напишет в подробностях: 1) что преступник подошел к жертве, скажем, на 2-3 метра, 2) какое именно оружие было у него в руке, 3) какие именно пули были заряжены в это оружие, 4) что стрелок действительно нажал на курок, 5) что был слышен звук и оружие дымилось, 6) что пуля попала жертве в голову или в сердце, 7) и что эта жертва упала на землю, истекая кровью, и умерла. Только тогда, согласно Самуэльсону, газета описала бы убийство при помощи выстрела. Греческие авторы при описании распятия людей понятия не имели, чего ожидал от них Самуэльсон. Хотя их читатели были вполне осведомлены о том, что именно оно из себя представляет, Самуэльсон необоснованно делает вывод о том, что они описывают не распятия!

Необходимо понять, что любые подробности, которые у нас есть на предмет различных деталей процесса распятия, давались довольно случайным образом разными античными авторами. Поэтому становится совершенно очевидно, что они и не собирались описывать читателям-современникам то, как именно происходило распятие. Его процедура была хорошо известна. С нашей стороны было бы верхом глупости, всякий раз упоминать все эти подробности, когда мы употребляем глагол «распять» с условием, что «распять» действительно означает распять! И никакой другой греческий глагол был когда-либо истолкован таким образом, как это происходит в данном греческом тексте. Более того, использование различных выражений находится в полном согласии с греческими стандартами лингвистики, которые предлагают вариации в выражениях. Это – значительное отличие от шведского языка, которому свойственно

употребление одного и того же выражения. В этом пункте Самуэльсон ошибается, думая, что различие доказывает будто эти тексты не говорят о распятии. Никто из тех, кто чувствует греческий язык, никогда бы не поставил это под сомнение.

Уже в начале своей презентации греческого свидетельства (стр. 73) Самуэльсон компрометирует свою работу фальшивым силлогизмом, который задает тон оставшейся части его исследования. Например, он цитирует Геродота (V век до нашей эры) VII. 194.1-3, согласно которому персидский царь Дарий распял Сандокса. Немного позже Дарий передумал и отпустил его. Самуэльсон доказывает силлогизмом, что поскольку Сандокс не умер, это было не распятие, а «временное подвешивание» (стр. 90). Абсурдность этого заявления вытекает из того факта, что еврейский историк Иосиф Флавий (*Vita*, 420), выпросил у Тита, который распял среди сотен людей, трех его друзей, и смог спасти одного из них, сняв его с креста и обработав его раны. Это произошло снова в случае с Харитоном. Но, что более важно, Дарий (так же как и Тит) распял Сандокса с целью убить его. Если потом Дарий передумал и отпустил Сандокса, это ни при каких обстоятельствах не может считаться доказательством того, что, как думает Самуэльсон, греческий глагол «распять» не означает «распять».

Ложный курс, который проложил себе Самуэльсон, вполне предсказуемо ведет его к переводу каждого употребления слова «распять» глаголом «подвесить»! Это имеет и психологический эффект: при постоянном чтении о «подвешивании» вместо «распятия», в сознании читателя появляется картина «вешания», и все начинают думать, что тексты действительно говорят о «вешании» - или «подвешивании», как Самуэльсон предпочитает это называть. Такой неестественный перевод для слов, использованных греческими авторами, высосан из пальца, поскольку ни (ἀνα)σταυρῶ, ни ἀνασκολοπίζω в греческом языке не означает «подвесить». Есть другие глаголы с таким значением.

Свидетельства распятия все вместе слишком обширны, чтобы их здесь процитировать. Количество примеров неисчислимо. Я ограничусь здесь представлением лишь нескольких коротких текстов.

Ктесий (V-VI век до нашей эры), *Fragments* 3c, 688 F, 1b 500 говорит об индийском царе Ставроте, который оскорблял напавшую ассирийскую царицу Семирамиду и угрожал ей «пригвождением на кресте», когда она попадет ему в руки: «Оскорбив ее в своих письмах многими и непроизносимыми словами, как проститутку, и, призывая в свидетели богов, он грозился «пригвоздить ее к кресту», после того, как он сокрушит

ее»¹⁸. Этот рассказ цитируется Диодором Сицилийским (I век до нашей эры) 2:18.

Диодор Сицилийский, в *Historike Bibliothek*, XX 54.7 говорит о лучниках Агатокла, пригвождавших своими стрелами к штурмовым машинам врагов за те части тела, в которые удалось попасть, так что это наказание было подобно «пригвождению к кресту»: «И некоторых из них, кого они смогли пригвоздить к штурмовым орудиям своими острыми стрелами за любые части тела, в которые удалось попасть, так что такое грубое обращение и наказание очень походило на пригвождение к кресту»¹⁹.

Страбон (I век до нашей эры – I век нашей эры), *Geographika* III. 4. 18 говорит об этом действии кантабрийцев: «насадив/распяв некоторых на кольях, они издали победный клич»²⁰, то есть распятие выражено здесь различающимися формулировками.

Иосиф Флавий (I век нашей эры) в сочинении «*Иудейские древности*», XIX. 95, с помощью трагического представления, свидетельствует о том факте, что распятие влекло за собой кровотечение – нечто, чего не могло быть при «подвешивании». Это показывает, что *σταυρῶ* не означает «подвесить»: «танцор, (т. е. актер), представил пьесу, а именно, Кинир, в которой и он, и его дочь Мирра, были убиты, и вокруг распятого было пролито много искусственной крови»²¹.

В своем сочинении *Vita*, 420 (см. выше), Иосиф Флавий упоминает, как он видел много пленников, распятых Титом, среди которых он узнал трех его друзей. Поспорив с Титом, он добился разрешения последнего снять их с креста и приблизиться к ним. Он смог таким образом спасти одного из них. Это показывает, что если распятого человека вовремя снять, его можно спасти: «Я видел много распятых пленных, и [среди них] я узнал трех, которые были моими друзьями. Мое сердце наполнилось болью и в слезах я пришел к Титу и сказал ему. И он немедленно приказал, чтобы их сняли и оказали им самую лучшую медицинскую помощь. И двое из них умерли во время лечения, но третий выжил»²².

¹⁸ «πολλὰ δὲ καὶ ἄρρητα κατ' αὐτῆς ὡς ἐταίρας βλασφημήσας διὰ τῶν γραμμάτων καὶ θεοῦς ἐπιμαρτυράμενος, ἠπέλει καταπολεμήσας αὐτὴν σταυρῶι προσηλώσειν»

¹⁹ «τινὰς δὲ τοῖς ὀξυβελέσι πρὸς τῇ μηχανῇ προσκαθήλωσαν καθ' οὓς ποτε τύχοι τοῦ σώματος τόπους, ὥστε σταυρῶι παραπλησίαν εἶναι τὴν ὕβριν ἅμα καὶ τὴν τιμωρίαν»

²⁰ «ἀναπεπηγότες [τινας] ἐπὶ τῶν σταυρῶν ἐπαιάνιζον»

²¹ «ὃ τε ὀρχηστῆς δρᾶμα εἰσάγει Κινύραν, ἐν ᾧ αὐτός τε ἐκτείνεται καὶ ἡ θυγάτηρ Μύρρα, αἵμα τε ἦν τεχνητὸν πολὺ καὶ περὶ τὸν σταυρωθέντα ἐκκεχυμένον»

²² «εἶδον πολλοὺς αἰχμαλώτους ἀνεσταυρωμένους καὶ τρεῖς ἐγνώρισα συνήθεις μοι γενομένους, ἠλγησά τε τὴν ψυχὴν καὶ μετὰ δακρύων προσελθὼν Τίτῳ εἶπον. ὁ δ' εὐθὺς ἐκέλευσεν καθαιρεθέντας αὐτοὺς θεραπείας ἐπιμελεστάτης τυχεῖν. καὶ οἱ μὲν δύο τελευτῶσιν θεραπευόμενοι, ὁ δὲ τρίτος ἔζησεν»

Иосиф Флавий, *Bello Judaico (Иудейская война)*, II. 308: «Для Флороса в этот день осмелились сделать то, что никто не делал ранее, а именно бичевать перед трибуной и пригвоздить на крестах некоторых из конного эскадрона, которые, хотя и были евреями, тем не менее, были римскими гражданами»²³, еще один пример распятия, предваряемого бичеванием.

Иосиф Флавий, *Bello Judaico (Иудейская война)*, II. 306-8, свидетельствует о бичевании тех, кто был осужден к кресту: «кого он истязал до того, бичевал и распяв ... и пригвоздил на кресте»²⁴. То же самое имеет место в сочинении «*Иудейские древности*», XII, 256. 4. То, что ἀνεσταύρωσεν означает «распять», а не «подвесить», доказывается соположенным выражением σταυρῶ προσηλῶσαι, «пригвоздить на кресте»!

Плутарх (I век нашей эры), *Divine Vengeance*, 554, свидетельствует в пользу несения креста осужденным человеком: «и каждый осужденный преступник несет свой собственный крест на своем собственном теле [то есть сам]»²⁵.

Показанная в Евангелиях забота о том, чтобы снять тело Иисуса с креста до заката равно как и тех, кого распяли вместе с ним, подтверждена Иосифом Флавием, *Against Apion (Против Апиона)* IV. 317-8: «так что даже те, кто был распят после осуждения [к такой смерти] должны быть сняты и похоронены до заката»²⁶.

Артемидор (II век нашей эры), *Oneirokritikon*, I. 76. 35, свидетельствует в пользу использования глагола σταυρῶ = «распять», и упоминает подробность, что это происходит с вытягиванием рук в стороны: «будучи преступником, он будет распят и поднят высоко [то есть над землей] с вытянутыми в стороны руками»²⁷.

Артемидор, *Oneirokritikon*, II. 53. 3 говорит явно, что крест для распятия состоит из доски и гвоздей, и подобен мачте корабля (т. е. на ней закреплена горизонтальная балка): «поскольку крест сделан из доски и гвоздей, как лодка, мачта которой подобна кресту»²⁸. Артемидор, *Oneirokritikon*, II. 53. 7 также свидетельствует в пользу практики распятия

²³ «ὁ γὰρ μηδεὶς πρότερον τότε Φλώρος ἐτόλμησεν, ἄνδρας ἵππικοῦ τάγματος μαστιγῶσαι τε πρὸ τοῦ βήματος καὶ σταυρῶ προσηλῶσαι, ὧν εἰ καὶ τὸ γένος Ἰουδαίων ἀλλὰ γοῦν τὸ ἀξίωμα Ῥωμαϊκὸν ἦν»

²⁴ «οὓς μάστιγι προαικισάμενος ἀνεσταύρωσεν ... καὶ σταυρῶ προσηλῶσαι»

²⁵ «καὶ τῷ μὲν σώματι τῶν κολαζομένων ἕκαστος κακούργων ἐκφέρει τὸν αὐτοῦ σταυρόν»

²⁶ «ὥστε καὶ τοὺς ἐκ καταδίκης ἀνεσταυρωμένους πρὸ δύντος ἡλίου καθελεῖν τε καὶ θάπτειν»

²⁷ «κακοῦργος δὲ ὧν σταυρωθήσεται διὰ τὸ ὕψος καὶ τὴν τῶν χειρῶν ἔκτασιν»

²⁸ «καὶ γὰρ ἐκ ξύλων καὶ ἤλων γέγονεν ὁ σταυρὸς ὡς καὶ τὸ πλοῖον, καὶ ἡ κατάρτιος αὐτοῦ ὁμοία ἐστὶ σταυρῶ»

людей обнаженными: «поскольку те, кого распяли, распяты обнаженными, и теряют свою плоть [например, из-за плотоядных птиц]»²⁹.

Лукиан (II век нашей эры), *Consonants at Law*, 12, иронически говорит о букве «Т», что многие проклинаят Кадмоса, который, как предполагается, придумал алфавит, и таким образом, форму буквы «Т», потому что тираны, имитирующие эту фигуру, соединяли куски досок в виде «Т», на которой они распинали своих оппонентов: «Говорят, что тираны, имитируя форму Т ... соединяли куски досок для распятия людей на них»³⁰. Также здесь очевидно, что ἀνασκολοπίζειν и (ἀνα)σταυροῦν (то есть форма «Т», которая по-гречески понимается, как форма креста!) являются взаимозаменяемыми. Это также поддерживается Филоном *On Dreams*, 213 (687): «пригвожденные, как те, кого распяли на бревне/доске/дереве»³¹.

Сенека, *Epistle 101*, упоминает о снадобьях, получаемых осужденными, а также о мучениях, испытываемых повешенным на горизонтальной балке, *поперечине*: «Стоит ли свешиваться вниз на собственных ранах, и висеть распростертым на *поперечине*? ... Есть ли кто-нибудь, кто, будучи прикрепленным к этому проклятому куску дерева, уже измотанный, перекошенный, распухший со страшными ранами на плечах и груди, и имеющий много причин умереть даже перед поднятием на крест, кто предпочел бы продлить себе жизнь, и испытать так много страданий?»

Наконец, исследование В. Цафериса археологической находки в 1968, опубликованное в *Israel Exploration Journal* 20:31, 1971, упоминается в интернет-статье Джо Циаса «Распятие в Античности» (посредством поисковой системы Google) Эта статья содержит также рисунки, показывающие гвоздь длиной 11,5 см, протыкающий кисть осужденного. Эта находка также показывает гвозди, использовавшиеся для закрепления ступней. См. также Дж. Циас и Е. Секелес «Распятый человек из *G'at ha-Mivtar*: Переоценка», *Israel Exploration Journal* 35: (1985), 22-27.

Согласно Александру Медику (VI век нашей эры), Асклепиад Фармаколог (I век до нашей эры) рекомендовал, чтобы гвоздь, использованный при распятии, был повешен вокруг руки для защиты против эпилепсии: «Как предписывает Асклепиад фармаколог, закрепите гвоздь от распятия на руке больного, и вы избавите его [от его

²⁹ “γυμνοὶ γὰρ σταυροῦνται καὶ τὰς σάρκας ἀπολλύουσιν οἱ σταυρωθέντες”

³⁰ “τὸ Ταῦ ... τῷ γὰρ τοῦτου σώματι φασι τοὺς τυράννους ἀκολουθήσαντας ... ξύλα τεκτῆναντες ἀνθρώπους ἀνασκολοπίζειν ἐπ’ αὐτά”

³¹ “προσηλωμένος ὥσπερ οἱ ἀνασκολοπισθέντες τῷ ξύλῳ”

недомогания]»³². Подобным образом, еврейские письма свидетельствуют, что использованные гвозди от распятий ценились, как амулеты (*Mishnah, Sabbath VI.10*): «и с гвоздь из столба с целью исцеления»³³ (редактор, Ф. Блэкман, комментирует использование «гвоздей» так: «... Их также вешали на шею пациента для уменьшения опухоли»).

Вышеупомянутых свидетельств, процитированных кратко, более чем достаточно для доказательства того, что греческие глаголы *σταυρῶ*, *ἀνασταυρῶ*, *ἀνασκοποῖζω*, *προσηλῶ*, равно как и существительное *σταυρός*, должным образом расставленные, все употребляются в связи с распятием. Греки тоже всегда были хорошо осведомлены о значении этих терминов в их различных контекстуальных вариантах использования, и пользовались ими соответствующим образом на протяжении всей истории греческого языка.

Примеры, приведенные выше, также иллюстрируют различные детали, которые упоминаются в связи с распятием Иисуса в Новом Завете, такие как снятие Его одежды, бичевание Его перед распятием, несение Им своего креста на место казни, предложение Ему снадобья, от которого Он отказался, тот факт, что гвозди прошли через Его руки/ладони (греческий эквивалент слова «рука» относится также к локтю), а также отметины, которые эти гвозди оставили на Нем (см. Евангелие от Иоанна 20:20-27 и также Евангелие от Луки 24:39-40).

Остается только желать, чтобы многие другие античные события были задокументированы настолько же хорошо, как распятие Иисуса. Ни один компетентный ученый филолог греческого языка, который беспристрастен к колоссальному количеству свидетельств в источниках, никогда бы не подверг ни малейшему сомнению то, что Иисус был распят, и что распятие было очень распространенной формой казни в античном мире, особенно среди римлян. То, что крест Иисуса не выглядел подобно современному декоративному символу – это совершенно другой вопрос.

Основные тезисы тех, кто исследовал распятие Иисуса, как, например, Джозеф Блинцлер, Г.-У. Кун, и Мартин Хенгель, так и не были опровергнуты этим исследованием; их основания до сих пор незыблемы.

---

³² “ὡς Ἀσκληπιάδης ὁ φαρμακευτής. ἦλον ἐσταυρωμένον τῷ βραχίονι τοῦ πάσχοντος περιάπτε καὶ ἀπαλλάξεις”

³³ ובמסמך מן הצלוב משום רפואה. В критическом издании на рус. яз. Мишны и Тосефты Н. Переферковича: «можно носить (против болезни) ... гвоздь от распятого» - прим. пер., стр. 39, т. II.

Теперь, возвращаясь к рассматриваемой диссертации, необходимо отметить, что в ней имеются многие другие проблемы, включая несовпадения. Так, например, на стр. 98 он заявляет, что «глагол *anaskolopizein* исчезает после Геродота». Это неправда. Этот глагол появляется у многих авторов вплоть до времен Иисуса и до XVI века, имеется примерно 300 текстов (Самуэльсон сам позднее цитирует некоторые из этих примеров!). Имеется много повторений, в частности в общих и подробных изложениях, а также выводах материалов, которые обсуждались в подробном рассмотрении этих текстов, чего можно было избежать.

При такой ошибочной методологии в интерпретировании греческих текстов, нет ничего удивительного в том, что на стр. 330 он приходит к выводу, от которого волосы встают дыбом: «Принимая во внимание предположение о целостном взгляде на терминологию, что не было особого наказания «распятием» до смерти Иисуса, будет правдоподобно заявить, что наказание распятием, так сказать, возникло на Голгофе – или, скорее, в более поздней христианской интерпретации текстов, описывающих события на Голгофе» (мое выделение – авт.). Другими словами, это именно христианская церковь создала концепцию распятия, интерпретируя смерть Иисуса (т. е. «подвешивание»), как распятие на кресте!

К сожалению, на взгляд Рецензента, книга Самуэльсона не отвечает стандартам точного научного исследования лингвистических задач греческого языка. Используя он *Thesaurus Linguae Graecae*, он возможно и собрал длинный список текстов, которые на первый взгляд могут казаться впечатляющими для непосвященных, но специалист в греческой лингвистике и филологии не окажется введенным в заблуждение этим карикатурным представлением греческих свидетельств в вопросе античного распятия вообще и распятия Иисуса в частности. Это свидетельство непоколебимо и оно не может быть сфальсифицировано подобными дилетантскими исследованиями.

Эта книга не так важна, как это может показаться на первый взгляд. Те из нас, кто провел свою жизнь в университете, прекрасно знают, какое страшное давление оказывается на кандидатов, претендующих на докторскую степень, с тем, чтобы они создали что-то новое и впечатляющее, для достижения этой цели. Это давление настолько сильно, что они иногда не выдерживают искушения и платят высокую цену, жертвуя честностью и рискуя, т. е. давить на очевидные доказательства тем самым заставляя их говорить то, что они хотят, чтобы они сказали и таким образом достичь своей цели!! Эта диссертация интересна главным образом средствам массовой информации, которые падки до скандалов,

популизма и всего того, чему недостает серьезности. Здравомыслящее и эрудированное знание Нового Завета позволит увидеть насквозь ее слабый характер и отложить ее в сторону, как еще одну попытку сыграть на эмоциях. Мне жаль Гуннара, что он потратил так много изнурительного труда на результат, который не может выдержать внимательного критического анализа. Эта книга должна быть радикально переработана для того, чтобы достичь понимания, которое согласуется с существующими лингвистическими свидетельствами распятия. Но тогда иной результат может оказаться не таким эффективным, как сейчас, и не будет похож на то, что предполагалось в начале. Однако, публикация такой книги с ее нынешней диссертацией, боюсь, приведет лишь к еще более горькому разочарованию.

Мне очень жаль, что я не мог отозваться об этой книге более позитивно.

Перевод с английского осуществлен православным апологетическим центром
«СТАВРОС».
www.stavroskrest.ru
Август, 2013.
Все права сохраняются ©